

Зеркало живых

К вопросу о сохранении старинных некрополей в Республике Беларусь

УДК 351:903.5(091)(476)

Денис ЮРЧАК,
кандидат исторических наук, доцент

Денис ЮРЧАК. Зеркало живых. В статье рассматривается вопрос охраны и юридического статуса старинных кладбищ, приводятся исторические примеры решения вопроса их размещения в крупных городах в условиях урбанизации. Особый акцент делается на важности сохранения кладбищ в Беларуси как культурного наследия и туристических объектов, а также на необходимости совершенствования отечественного законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: старинные кладбища, места погребения, археологическое наследие, культурное наследие, законодательство.

Dzianis YURCHAK. A mirror of the living. The article examines the issue of protection and legal status of old cemeteries, and gives historical examples of large cities addressing the issue of cemeteries in the context of urbanization. Particular emphasis is placed on the need to preserve cemeteries in Belarus as cultural heritage and tourist sites, and to improve the appropriate national legislation.

Keywords: old cemeteries, burial places, archaeological heritage, cultural heritage, legislation.

На территории Беларуси располагается значительное число старинных кладбищ, некрополей и одиночных могил. Они являются неммыми свидетелями ушедших эпох, содержат уникальные надгробные памятники, склепы, усыпальницы, нехарактерные для нынешних погребальных традиций, и следовательно представляют историческую, культурную и научную ценность. Кроме того, получает распространение некрополистический туризм среди иностранцев, стремящихся посетить могилы и родину своих предков.

Насколько актуален вопрос сохранения старинных кладбищ в Беларуси? Попробуем разобраться. Стоит отметить, что все чаще на различных уровнях говорится о необходимости совершенствования законодательства и изменения подходов к сохранению некрополистического наследия. В частности, данная тема затрагивалась Генеральной прокуратурой Республики Беларусь. В 2019 году Белорусским комитетом International Council on Monuments and Sites (ICOMOS) и Белорусским добровольным обществом охраны памятников истории и культуры было проведено несколько круглых столов [1]. Есть и публикации, в которых предлагаются конкретные шаги для сохранения древних некрополей [2], а также издания, посвященные истории некоторых кладбищ.

ОБ АВТОРЕ

ЮРЧАК Денис Валерьевич.

Родился в 1981 году в д. Перемонт Лиозненского района Витебской области. Окончил исторический (2003) и юридический (2009) факультеты, аспирантуру при кафедре истории Беларуси (2006) Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, прошел переподготовку в Республиканском институте высшей школы (2011) и Институте государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь (2020).

С 2004 по 2014 год – преподаватель, старший преподаватель кафедры истории Беларуси, заместитель декана по учебной работе

исторического факультета ВГУ имени П.М. Машерова. С 2014 года – на государственной службе, с апреля 2015 года – главный специалист управления культуры Витебского облисполкома.

Кандидат исторических наук (2015), доцент (2017).

Автор 107 научных и учебно-методических публикаций, в том числе трех монографий (две в соавторстве).

Сфера научных интересов: история Беларуси, краеведение, белорусско-украинские межгосударственные отношения, история туризма, учет и охрана культурного наследия.

Интерес к старинным некрополям среди исследователей и любителей истории не удивляет. Во-первых, это неотъемлемая часть общего интереса к собственным корням. Сохраняя кладбища, мы не забываем о тех поколениях людей, которые жили до нас и которых в совокупности по белорусской традиции принято считать «дзядзімі». Во-вторых, древние некрополи – это мерило нашей цивилизованности, своеобразное зеркало живых: кого с нами нет, вопрос сохранения кладбищ уже вряд ли волнует. Это нужно именно живым! Уважительное отношение к предкам, к собственной истории и традициям тех народов, что проживали на наших землях, – гарантия уважения к памяти о нас со стороны потомков.

После появления у древних людей абстрактного мышления и формирования культа предков они стали уделять особое внимание сохранению памяти об умерших. Проще всего это было сделать через бережное отношение к могилам и усыпальницам, чему древние культы и религии только способствовали. В результате многие известные объекты наследия ранних цивилизаций представляют собой древние гробницы.

Для каждой семьи важное значение имело сохранение памяти о своем роде и о так называемых отеческих могилах. Однако из-за военных конфликтов, эпидемий и других форс-мажорных обстоятельств связь живых и мертвых обрывалась. Спустя несколько поколений, а иногда и гораздо раньше, старинные могилы и кладбища становились бесхозными. Постепенно этот процесс породил проблему покинутых погостов, к которым в разные времена и у разных народов отношение могло отличаться. Именно из-за этого постепенно возникла практическая и моральная проблема: что делать со старинными кладбищами?

Ситуация усугублялась по мере стремительного роста населения, особенно в условиях процессов урбанизации. Но во многом она зависела от особенностей погребальных традиций в том или ином регионе. О масштабе проблемы говорят цифры. По мнению экспертов, за всю историю человечества (за отправную точку было взято приблизительно 50-е тысячелетие до н. э.) родились более 107 млрд человек [3]. Получается, что за все это время умерло и было погребено порядка 100 млрд человек и большая часть могил (если они вообще были) до нашего времени на земле не сохранилась, или их невозможно локализовать.

У многих народов сложились традиции захоронений своих умерших в конкретных местах, которые не использовались в хозяйственной деятельности, на удалении от поселений. Уже в Древнем Риме было установлено правило создавать кладбища только за пределами крепостных стен, исключения могли быть сделаны лишь в особых случаях – в отношении весталок и наиболее уважаемых горожан. У древних жителей Беларуси курганные могильники также располагались недалеко от поселений, но никак не на их территории.

Однако со временем ситуация изменилась. Поэтому большая часть современных городов в прямом смысле слова стоит на костях. Некогда небольшие по площади поселения обрастали по периметру некрополями, а потом по мере роста населения и городских границ живые постепенно вынуждены были вторгаться в мир мертвых, приспособливая старинные могильники и кладбища под новые функции. Ситуация усугублялась благодаря христианской традиции хоронить усопших близ культовых зданий (считалось, что святой, в честь которого назван храм, поможет в спасении души после смерти), что в условиях стремительного роста городов имело те же последствия. Из-за нехватки городских территорий и удорожания земли эта проблема обострялась еще больше.

Ярким примером радикального решения вопроса кладбищ в крупном европейском городе является Париж, где только на кладбище Невинных (Невинно убиенных младенцев) в центре города уже в середине XVIII века на разных уровнях было погребено около 2 млн человек. При этом городской некрополь был популярным местом – в условиях плотной застройки и отсутствия зеленых зон и парков здесь собиралось множество людей и в буквальном смысле «кипела жизнь». Вокруг кладбища и на его территории осуществлялась торговля товарами и услугами. Сами захоронения на кладбище Невинных носили массовый характер и производились в общие могилы, надгробия ставили в исключительных случаях. Здесь же хоронили и жертв эпидемий. Обнаруженные при копании могилы кости и черепа складировали в галереи, построенные по периметру кладбища, неразложившиеся тела засыпали землей. Ужасный смрад и антисанитария вынудили местную власть в 1780-х годах кладбище закрыть, а останки, что складировали в галереях, перенесли в парижские катакомбы, которые со временем стали местом притяжения для туристов [4, с. 8–10]. Проблема переноса и размещения кладбищ для многих стран Европы стала особенно актуальной с середины XVIII века. По мнению И.А. Морозова и А.А. Шрайнер, кладбища постепенно вытеснялись из сакрального, а затем и из публичного (общественного) пространства, превращаясь в inferнальное место «обитания мертвецов». Одним из основных факторов, помимо возникшего дефицита городского пространства, стали санитарно-гигиенические требования, сформулированные в результате борьбы с регулярными эпидемиями [5, с. 64].

Волонтеры подняли вросшие в землю надгробия на одном из старейших еврейских кладбищ в стране, расположенном в г.п. Бешенковичи

Восстановленное еврейское кладбище в г.п. Яновичи

На наших землях наибольшие «утраты» старинных мест погребений, преимущественно в городах, приходится на советский период. Уже в 1920-х годах начинается борьба со старыми кладбищами, которая велась в рамках общей антирелигиозной кампании: ведь продолжая хоронить у церквей, люди по-прежнему будут исповедовать культ. Кроме того, погосты занимали место в городах и часто мешали строительству новых предприятий, жилья и социальных объектов, поэтому власти с ними особо не церемонились. Исследователи вообще отмечают, что ранние советские теоретики и практики строительства новых городов (равно как и писатели) допускали, что города, в которых проживают десятки и даже сотни тысяч человек, могут существовать без кладбищ [6]. В итоге на наших землях и в целом по СССР были утрачены многие старинные некрополи, места погребения известных деятелей науки, культуры и т. д., уникальные надмогильные памятники и усыпальницы. Немного лучше дела обстояли в сельской местности.

К сожалению, это наследие уже не вернуть. Однако в постсоветское время отношение к старинным кладбищам существенно изменилось. В Республике Беларусь есть примеры, когда (благодаря деятельности местных органов власти, представителей общественных организаций и простых энтузиастов) старинные кладбища облагородили, привели в порядок. В частности, волонтеры расчистили от сорной растительности и подняли вросшие в землю сотни надгробий одного из старейших еврейских кладбищ республики в г. п. Бешенковичи. При финансовой поддержке российского общественного деятеля доктора медицинских наук, профессора Б.Д. Менделевича на родине его предков в г. п. Яновичи Витебского района были подняты из земли все найденные в результате системного поиска мацевы – надгробные еврейские камни – и восстановлено древнее кладбище. На входе в некрополь появился памятный знак, созданный архитекторами проекта А.Д. Михайлюковым и Г.С. Орловским, а все надгробия для удобства посетителей паспортизированы (в каждом ряду установлены таблички с переведенными именами, указанными на найденных мацевых). Такие примеры, реализованные, кстати, в период трилогии малой родины, не единичны. Именно они являются ярким отражением роста интереса к старинным некрополям, которые превращаются и в туристские объекты.

Старинные кладбища как историко-культурные ценности

Можно ли сохранить старинные кладбища и одиночные могилы, опираясь на действующее законодательство? На наш взгляд, да! Но существуют некоторые нюансы, которые стоит учитывать. А главное, нужно выработать практику применения законодательства, что пока происходит непросто.

В настоящее время многие старинные кладбища, некрополи и одиночные захоронения могли бы претендовать на статус историко-культурных ценностей, так как они соответствуют сразу нескольким критериям, закрепленным в статье 92 Кодекса Республики Беларусь о культуре:

- имеют значимость с точки зрения истории, искусства, культуры;
- оказывают влияние на историю региона;
- непосредственно связаны с местными традициями и верованиями, с жизнью и деятельностью известных лиц,

которые могли быть здесь похоронены, иметь захоронения родственников, участвовать в развитии некрополей либо принимали участие в отдельных церемониях, создании надгробных памятников, культовых зданий и сооружений.

Кроме того, именно кладбища по мере своего создания и развития формируют культурный ландшафт в районе их размещения, являются аутентичными с точки зрения авторской задумки и ее реализации, могут содержать на своей территории знаковые авторские или уникальные произведения монументального искусства [7].

Все это создает надежные основания, чтобы некоторые старинные кладбища или отдельные захоронения на них оказались в Государственном списке историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Там находятся и иные места погребения, сформировавшиеся на протяжении длительного времени: воинские захоронения и братские могилы, курганы, курганные могильники и др. Тему воинских захоронений, их особенности как отдельного вида объектов культурного наследия автор ранее рассматривал на страницах журнала «Беларуская думка» [8].

Если говорить о старинных кладбищах как объектах историко-культурного наследия, примеры включения их в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь существуют. В частности, такой статус имеют Тришинское кладбище в Бресте, Старое кладбище в Новогрудке, Католическое кладбище в Могилеве, Военное и Восточное кладбища в Минске. Кроме того, статус историко-культурной ценности часто имеют отдельные могилы (или надмогильные памятники), например, известных деятелей культуры, искусства и т. д. [9].

В Гродненской области статус памятников истории и археологии имеют три кладбища (одно из них татарское), названия которых говорят о том, что они ведут историю от Средневековья. Вместе с тем приведенная датировка (XIV–XVII; XVI–XVIII века) позволяет привязывать два из них в основном к Новому времени, начавшемуся в конце XV века. Такие несовпадения в названии и датировке легко объясняются сохранением в отношении объектов наследия старой советской периодизации, которая активно применялась ранее, но в настоящее время в академическом сообществе и в школьном курсе по истории уже не используется.

Данный перечень может быть существенно расширен, потому что в регионах есть значительное число старинных кладбищ, которые могут претендовать на статус историко-культурной ценности. Но на местах не торопятся с приданием им подобного статуса, потому что потом их содержание потребует дополнительных расходов на подготовку паспорта историко-культурной ценности, охранной доски, разработку проекта зон охраны, а проведение любых работ, оказывающих воздействие на историко-культурную ценность, потребует дополнительного согласования с Министерством культуры Республики Беларусь.

Кроме того, исследователи акцентируют внимание, что признавать историко-культурными ценностями используемые до настоящего времени старинные кладбища очень сложно: не всегда легко понять, что именно мы охраняем (кладбища в целом, отдельные участки, могилы, сами захоронения, надмогильные памятники, ограды). И если пойти по пути придания статуса историко-культурной ценности всем старинным могилам, представляющим интерес с точки зрения науки и искусства, то Государственный список историко-культурных ценностей разрастется до невероятных размеров, и этот тип памятников будет доминировать над всеми остальными [2, с. 149–150, 152].

Археологическое наследие

Если только некоторые старинные кладбища могут быть историко-культурными ценностями, то археологическими объектами можно считать все некрополи и одиночные захоронения, возникшие до начала XX века. Почему так и что это дает? Археологическими объектами, согласно части первой статьи 123 Кодекса Республики Беларусь о культуре, считаются недвижимые материальные объекты, сформировавшиеся в результате жизни и деятельности человека более 120 лет назад, которые могут содержать культурный слой и археологические артефакты и иметь историческое, художественное, научное или иное культурное значение.

Под это описание могут смело попадать все захоронения старше 120 лет, так как чаще всего они содержат артефакты (включая надгробные памятники, кресты и т. д.), которые в подавляющем большинстве будут представлять значение с точки зрения истории и искусства, а также являться местами памяти хотя бы для отдельных граждан, семей, конфессий, национальностей.

Во второй части статьи 123 прямо говорится, что кресты, курганные и бескурганные могильники, отдельные могилы, некрополи, мавзолеи и другие места погребения могут являться археологическими объектами, т. е. юридически все кладбища и одиночные могилы старше 120 лет можно смело записывать в археологические объекты [7].

Казалось бы, все очевидно и вопрос с сохранением старинных кладбищ может быть решен посредством реализации на практике законодательства об охране археологического наследия. Однако не все так просто. Сложно представить наших археологов, стремящихся раскапывать кладбища XIX века, которые с научной точки зрения не являются очень информативными. О быте, одежде, материальной культуре и даже погребальной обрядности этого периода многое можно узнать из документальных, письменных, визуальных и иных источников. Археология в этом случае имеет явно второстепенное значение, и любые раскопки кладбищ вековой или двухвековой давности следует признавать скорее не археологическими раскопками, а эксгумацией. И археологов на такие захоронения уместно привлекать только при случайном выявлении захоронений в ходе строительных работ. Немного иная ситуация с древними объектами, датируемыми Средними веками и более ранними периодами.

В чем же особенности старинных кладбищ и индивидуальных могил как археологических объектов особого вида? Можно выделить следующие отличительные черты:

– они не имеют большой ценности с точки зрения археологической науки, поэтому не являются объектами для проведения археологических изысканий. Более того, вскрытие захоронений в научных целях на кладбищах (за исключением особых случаев с целью перезахоронения, установления личности и т. д.) противоречит устоявшимся нормам морали и негативно воспринимается в современном обществе;

– старинные кладбища представляют интерес с точки зрения сохранения не археологических артефактов, а исторического культурного ландшафта, надгробий, которые сами могут представлять художественную и историческую ценность.

Можно сделать вывод: старинные кладбища и индивидуальные могилы с захоронениями старше 120 лет (с учетом того, что все они юридически должны являться археологическими объектами, но не представляют большого интереса для археологов) необходимо выделить в отдельный вид археологического наследия и, возможно, отдельно учитывать в реестре археологических объектов, ведение которого возложено на Национальную академию наук Республики Беларусь. Вместе с тем основная охрана этого вида культурного наследия должна осуществляться в рамках действующего законодательства о погребении и похоронном деле.

Историко-мемориальные места погребения

В настоящее время вопрос сохранения и обслуживания кладбищ находится в ведении органов ЖКХ. Принято считать, что тема сохранения старинных кладбищ «немного выходит» за пределы их компетенции, хотя законом четко определена эта их обязанность. Но, к сожалению, на практике нормы законодательства в данной сфере не всегда применяются. Для этого есть свои причины.

На наш взгляд, долгое время уместно было вести речь о несовершенстве законодательства и закрепленных в нормах права механизмов, направленных на сохранение этого вида культурного наследия. Для оптимизации системы сохранения старинных кладбищ Т.В. Акудович предлагал ввести в законодательство понятие «некрополистический объект», отнеся к этой категории все старинные могилы, памятники и кладбища, которые возникли 100 и более лет назад или до 1917 года [2, с. 152–153]. Последний вариант представляется наиболее оптимальным, так как фиксированная дата не будет ежегодно изменяться, из-за чего список (реестр) подобных объектов не нужно будет постоянно механически расширять. Дискуссионным может стать только конкретный год, определяющий «древность» некрополистических объектов.

Однако все подобные предложения требуют серьезной проработки и скорее являются долгосрочной перспективой развития законодательства в данной сфере. В настоящее время наиболее оптимальной формой охраны старинных кладбищ представляется реализация на практике нормы, закрепленной в статье 16 Закона Республики Беларусь от 12 ноября 2001 года «О погребении и похоронном деле», в которой сказано, что захоронению может быть присвоен статус историко-мемориального места погребения. Во исполнение данной статьи постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 августа 2015 года № 699 было утверждено Положение о порядке и условиях присвоения статуса историко-мемориального места погребения (далее – Положение) [10].

Присвоение захоронению статуса историко-мемориального места погребения могло осуществляться при наличии на его территории одного или нескольких признаков:

– материальных историко-культурных ценностей, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь;

– уникальных объектов культового назначения и материальных объектов, обладающих отличительными духовными, художественными и документальными свойствами для придания им статуса историко-культурной ценности;

– мест захоронений знаменитых и выдающихся личностей (политических, государственных, военных деятелей, деятелей науки, литературы и культуры), а также лиц, имеющих заслуги перед государством и обществом;

– массовых захоронений (три и более), связанных с важнейшими событиями национальной истории.

Однако на практике это Положение реализовывалось не очень активно, так как в указанном нормативно-правовом акте, на наш взгляд, весьма поверхностно было рассмотрено понятие «историко-мемориального места погребения», не был проработан вопрос инвентаризации, особенностей учета и ухода за старинными кладбищами. Вместе с тем в документе был четко прописан механизм, согласно которому исполнительные и распорядительные органы базового территориального уровня готовят предложения, а сам статус присваивается решением облисполкомов или Минского горисполкома.

Отдельной детализации требовал вопрос, чему придавать статус историко-мемориального места погребения: всему кладбищу, отдельному его участку или могиле? Стоит согласиться с тем, что совсем неправильно, когда из-за одной индивидуальной могилы известного деятеля культуры, искусства и т. д. нужно было придавать статус историко-мемориального места погребения всему кладбищу. Между тем других вариантов та редакция Положения и закона «О погребении и похоронном деле» не оставляла. В этом случае у нас многие кладбища могли бы получить новый статус. Тем более что критерии определения «известной личности» в Положении не очень четкие, а желание отметить роль и значение умершего родственника у его потомков никто не отменял.

Детальной и взвешенной проработки требовали признаки, по которым месту погребения мог быть придан статус историко-мемориального места погребения. Так, закрепленный в Положении признак, указывающий на наличие материальной историко-культурной ценности, подталкивал к двойному учету (в случаях с воинскими захоронениями – к тройному). Юридически могла даже сложиться ситуация, когда из-за расположения на кладбище кургана, имеющего статус историко-культурной ценности, или размещения кладбища на городище, являющемся памятником археологии, старым покосившимся крестам и памятникам заброшенного сельского кладбища пришлось бы придавать статус историко-мемориального места погребения. До такого не дошло, но все основания имелись.

Благо, что в 2021 году в Положении о порядке и условиях присвоения статуса историко-мемориального места погребения на основании постановления Совета Министров от 19 июля 2021 года № 411 были внесены существенные изменения, принятые с учетом ранее высказанных замечаний [11]. Согласно новой редакции пункта 3 Положения, статус историко-мемориального места погребения присваивается месту погребения или отдельным могилам (участкам, секторам), склепам, кладбищам, колумбариям, расположенным в месте погребения, т. е. теперь нет необходимости придавать статус целому кладбищу, а на государственный учет со статусом историко-мемориального места погребения может быть взята отдельная могила известного деятеля, участок кладбища, склеп и т. д. Одно это существенно упростило работу на местах. Хотя бы в том отношении, что нет необходимости инвентаризировать и описывать все кладбище ради статуса отдельной могилы или старинного склепа.

Кроме того, в новой редакции учли мнение о необходимости исключить (из признаков для придания статуса историко-мемориального места погребения) факт наличия на месте погребения историко-культурной ценности. Это позволяет не производить двойной учет, который в условиях более жестких требований к историко-культурному наследию и к его сохранности просто не нужен.

А также в Положении появился отдельный пункт, в котором определен порядок учета мест захоронений со статусом историко-мемориальных мест погребений. Он ведется местными исполнительными и распорядительными органами областного территориального уровня через составление учетной ведомости по утвержденной форме. Учетная ведомость составляется местными исполнительными и распорядительными органами первичного территориального уровня в двух экземплярах (один хранится на уровне горрайисполкомов, второй – в облисполкоме или Минском горисполкоме). При этом в учетной ведомости прописываются в обязательном порядке место нахождения захоронения (название места погребения, ряд, участок), объекты культового назначения, материальные объекты, обладающие отличительными духовными, художественными и (или) документальными свойствами. Другими словами, те объекты, которые подлежат учету.

Можно смело утверждать, что новая редакция Положения о порядке и условиях присвоения статуса историко-мемориального места погребения создала надежные правовые основания для учета старинных кладбищ (на которых

сохранились редкие надмогильные камни, кресты и т. д.), склепов, уникальных надгробий и памятников, могил известных людей. Это существенный шаг вперед. Местным органам власти осталось только отработать эффективную систему правоприменения новых норм на практике.

При этом следует продолжать совершенствование законодательства в данной сфере. В частности, на наш взгляд, нужно детализировать, что же делать с теми объектами, которым статус историко-мемориального места погребения уже присвоен. Их, безусловно, нужно как-то охранять, в первую очередь те самые объекты культового назначения, материальные объекты, обладающие отличительными духовными, художественными и документальными свойствами, из-за которых места захоронений получили особый статус. И при проведении каких-либо работ на этих объектах должны выполняться требования по их сохранности. Пока подобной детализации в законодательстве нет. Но только она позволит сохранить эту важную составляющую нашего культурного наследия.

Кроме того, учетные ведомости – это «вчерашний день», необходим электронный единый реестр (список, база данных) историко-мемориальных мест погребений. Ведомости с фотографиями могут стать основой для такого рода электронного ресурса. Это особенно важно для развития ностальгического и некрополистического туризма.

Необходимо также проработать критерии отличия старинных кладбищ от тех некрополистических объектов, которые представляют интерес для археологов (курганов, курганных могильников, бескурганых погребений). Вместе с вышеназванными предложениями должен быть проработан вопрос об упрощенном порядке выделения земли, находящейся под старинными кладбищами, так как в условиях ограниченных финансовых ресурсов этот аспект очень часто сдерживает местные власти в реализации действующего законодательства на практике.

Таким образом, вопрос о сохранении старинных кладбищ в последнее время становится все более актуальным. История человечества демонстрирует различные пути решения данной задачи. В настоящее время в Республике Беларусь заложены надежные правовые основы для сохранения старинных кладбищ как историко-культурных ценностей, археологических объектов и историко-мемориальных мест погребений. Однако представляется необходимым выработать единообразный подход в данном вопросе путем совершенствования действующего законодательства и его эффективного правоприменения – сделать все старинные кладбища историко-мемориальными местами погребений, чтобы избежать дублирования в законодательстве и сохранить для потомков наше некрополистическое наследие.

Статья поступила в редакцию 18.03.2021 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рудак, А. На варце гістарычнага некропаля / А. Рудак // Культура. – 2020. – 18 студз. – С. 4.
2. Акудовіч, Ц. Як абараніць старыя могілкі праз закон? / Ц. Акудовіч // «Права на спадчыну» і Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей: выклікі і рашэнні: зб. арт. / навук. рэд. С.А. Стурэйка. – Гродна, 2021. – С. 148–154.
3. Посакаухин, А. Более 107 млрд людей жили на Земле за всю историю человечества [Электронный ресурс] / А. Посакаухин // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20081126/155926442.html>. – Дата доступа : 03.03.2021.
4. Сарников, Н. Большие рынки Парижа / Н. Сарников // Иные берега. – 2018. – № 2. – С. 8–15.
5. Морозов, И.А. Смерть кладбища: новые погребальные традиции / И.А. Морозов, А.А. Шрайнер // Сибирские исторические исследования. – 2019. – № 4. – С. 62–87.
6. Соколова, А.Д. Новый мир и старая смерть: судьба кладбищ в советских городах 1920–1930-х годов [Электронный ресурс] / А.Д. Соколова // Новое литературное обозрение. – Режим доступа: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyu_zapas/117_nz_1_2018/article/19533/. – Дата доступа: 1.03.2021.
7. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронны рэсурс]: 20 ліпеня 2016 г., № 413-3: прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрвеня 2016 г.: адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрвеня 2016 г. // ЭТАЛОН. Заканадаўства Рэспублікі Беларусь / Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2021.
8. Юрчак, Д.В. Воінскія пахаванні як культурная каштоўнасць: да пытання неабходнасці іх двойнога ўліку // Беларуская думка. – 2021. – № 1. – С. 83–89.
9. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://gosspisok.gov.by>. – Дата доступу: 01.03.2021.
10. Об утверждении Положения о порядке и условиях присвоения статуса историко-мемориального места погребения [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 авг. 2015 г., № 699 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
11. Об изменении постановлений Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 июля 2021 г., № 411 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.